

Незнакомый потолок.

Незнакомая комната.

Незнакомая кровать.

Всё абсолютно белое.

Стены, пол, потолок, даже погода за окном.

Всё завалено снегом.

— ...

Оглядевшись по сторонам, я обнаруживаю воткнутый в правую руку шприц с капельницей, лежащий на пряди чёрных волос.

...Моих волос.

Они отросли. Волосы, что раньше не доходили даже до плеч, теперь без особых проблем тянулись до талии.

— Они... отро... кхе-кхе... – сухость в горле не даёт закончить предложение.

Прокашлявшись, я делаю глубокий вдох. По конечностям тут же проходит неприятное покалывание.

Несколько неудачных попыток ими подвигать привели лишь к ноющей боли в мышцах и тремору.

Я не могу пошевелиться.

Я вообще... ничего не могу.

«Сколько... я тут пролежала...?»

— ...

«А что я вообще... здесь делаю...?»

Спустя неделю возле моей койки обнаруживается опрятного вида человек в докторском халате, сосредоточенно записывающий что-то в блокнот. Гипнотизирующие зелёные глаза, очки, усиливающие этот эффект, и щетина.

Заметив моё пробуждение, он переводит взгляд на меня и откладывает ручку в сторону.

— ...Я вроде говорил, что суицид не выход... – пробормотал он себе под нос.

— Это... не суицид...

— Не суицид?

— ...Скорее... несчастный случай?

— Допустим. Значит, ты не теряла память?

— Мне казалось, что если не придумаю что-нибудь связанное с вами, то вы не появитесь...

— Ты состоишь у меня на учёте с самого детства, так что мне бы всё равно пришлось тебя навестить. Врать остальному персоналу было не обязательно.

В ответ я лишь тихонько хмыкнула.

— Всё-таки, давай я удостоверюсь. Как меня зовут?

— Джордж Дейвис. У вас бейджик на груди...

— ...Неважно. Кто я такой?

— ...Мой психотерапевт? – я неуверенно покосилась на нижнюю подпись на бейджике.

— Допустим. Ты помнишь, как и почему здесь оказалась?

— ...А что говорят другие...?

— Тебя нашли без сознания на обочине дороги по пути в центральный квартал. Все сошлись на версии с аварией, но виновника так в итоге и не нашли.

— ...

На обочине дороги...? Авария...?

— Меня одну...?

— Кацураги тоже там был.

— ...Он в порядке?! С ним всё хорошо?! – вырвалось у меня.

— Даже в такой ситуации ты ставишь его на первое место, хм.

— Я просто...

— Не переживай. Он уже выписался.

— ...Вот как...

Переживания и в самом деле тут же улетучились.

— Так... что же всё-таки произошло?

— ...

— ...

— ...Авария, я полагаю?

Доктор вскинул брови.

— Хочешь сказать, ты без причины оказалась посреди пустой трасы в глубоком лесу наедине с Кацураги?

— Я... он...

Он... ударил себя шокером... и бормотал несвязную чушь...

Столь разбитый...

Столь... бессильный...

Без сомнения... именно моя трусость довела его до такого состояния.

— ...Я хочу кое о чём вас попросить.

— ...Так этот спектакль перед другими врачами был не просто так?

— ...

— Но как это поможет его привлечь? Разве не проще, если он будет знать о том, что ты помнишь о произошедшем?

— Не его.

Это поможет лично мне.

— А ты не боишься, что он возненавидит тебя, если узнает?

— Я слишком устала бояться.

— ...

— Вы подыграете мне?

— ... - скрестив руки на груди, доктор, призадумавшись, закрыл глаза.

— ...Он знает меня. Откуда-то узнал. Несмотря на то, что ещё прошлой весной при встрече всё было полностью наоборот...

— Почему бы просто не спросить?

— Ему не потребовалось спрашивать меня, чтобы говорить ровно то, о чём я всегда мечтала.

— Ты ведь просто до сих пор боишься, что он настоящий может отличаться от образа в твоей голове, не так ли?

— ...

— Любой риск, кроме этого. Потому-то и нужен я в качестве посредника, кому он точно не будет лгать.

— ...

— Я прав?

— ...Может быть.

— ...

— ...А может... я просто не могу смотреть на то, как он страдает, и хочу чтобы он хотя бы попробовал обсудить свои проблемы со специалистом, который помог лично мне, и которому я доверяю.

— Не ожидал, что ты действительно считаешь наши сеансы успешными, — доктор поправил очки.

— Временное облегчение уже что-то.

...

.....

.....

— Я знаю, что моя просьба выходит за рамки ваших обязанностей, так что... я отдам вам все свои сбережения.

— Масаоми убьёт меня, если приму его деньги.

— Я не смогла их потратить по той же причине.

— Я передам ему.

— Так вы согласны?

— Разве ж я могу отказать в единственной просьбе моей подопечной? Тем более, когда она просит не для себя, а просто помочь ближнему.

— ...Спасибо... это всё, чего я хотела услышать.

— Я позвоню ему, как только ты немного поправишься.

— ...Буду ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/4289698>